УДК 327.7

Валерий МИХАЙЛЕНКО

Тамара УСПЕНСКИХ

ПОЛИТИКА ЕС В ОТНОШЕНИИ СОВЕТА СОТРУДНИЧЕСТВА АРАБСКИХ ГОСУДАРСТВ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА

Аннотация. Европейский союз проводит активную внешнюю политику как в виде двусторонних связей с суверенными государствами, так и через взаимодействие с региональными объединениями. В данной статье рассматривается стратегическая привлекательность региона Персидского залива для Европейского союза (ЕС), внешняя региональная политика ЕС (европейский интеррегионализм) в отношении Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). По мнению авторов, сотрудничество, первоначально запланированное в Брюсселе на основе экспорта либеральных ценностей, не выдержало испытания “арабской весной”. В Глобальную стратегию 2016 г. ЕС внёс изменения, которые предусматривают дифференцированный подход в политике европейского интеррегионализма. В завершение делается вывод об эффективности новой Глобальной стратегии Европейского союза в отношении ССАГПЗ.

Ключевые слова: Европейский союз, Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива, ССАГПЗ, европейский интеррегионализм, устойчивость, арабская весна.

Введение

Методологической основой данного исследования являются теории регионализма, чей бурный рост наблюдается в последние четверть века. Евросоюз является признанным региональным интеграционным конструктом, который длительное время рассматривается в научной среде как эталон региональной интеграции. Для определения внешней политики ЕС в отношении других региональных блоков используется понятие “европейский интеррегионализм” [Михайленко В.И., Михайленко Е.Б., 2017: 39–47].

© **Михайленко Валерий Иванович** – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории международных отношений, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. **Адрес:** 620083, Екатеринбург, проспект Ленина, 51. **E-mail:** valery.mikhaylenko@urfu.ru

Успенских Тамара Александровна – бакалавр кафедры теории и истории международных отношений, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. **Адрес:** 620083, Екатеринбург, проспект Ленина, 51. **E-mail:** t_uspenskih@mail.ru

Исследование выполнено за счет гранта кафедры Жана Монне “Европейский регионализм и внешняя политика” (номер проекта 575043-EPP -1 2016-1-RU-EPPJMO-CHAIR).
DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope520193544>

Согласно уставу, созданный в 1981 г. Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (Gulf Cooperation Council, GCC) нацелен на усиление координации, интеграции и взаимосвязи между его членами. В него вошли шесть государств региона: Бахрейн, Кувейт, Оман, Катар, Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты. Применяя разработанную в трудах А. Ачария, Б. Бузана, О. Уэйвера, Ф. Седербаума, Х. Хэннги методику типологизации регионов, можно сделать вывод о том, что ССАГПЗ обладает всеми признаками международного региона.

По предложению Европейской комиссии (ЕК) в 2008 г. началась реализация амбициозного проекта “Al-Jisr project for GCC-EU Relations” (“Проект *Мост* для отношений ЕС – ССАГПЗ”). Исследовательский центр Персидского залива (Gulf Research Center) создал консорциум с участием известных европейских и арабских учёных. В рамках развития межрегионального сотрудничества был открыт проект “Содействие более глубоким отношениям ЕС – ССАГПЗ” (Promoting Deeper EU-GCC relations). Пик исследовательской активности проекта приходится на 2012–2013 гг., когда были опубликованы десятки исследований на темы сотрудничества ЕС – ССАГПЗ в самых разных областях, в т.ч. региональной безопасности, зон свободной торговли, возобновляемой энергии, ядерного нераспространения, демократии, прав человека и др. В марте 2013 г. группой исследователей в составе 50 человек из ЕС, ССАГПЗ и США был подготовлен аналитический доклад на тему “Политическая трансформация в арабском мире и её актуальность для отношений ЕС – ССАГПЗ” (Political transformation in the Arab world and its relevance for EU-GCC relations).

Итальянский Институт международных отношений (Istituto Affari Internazionali), член созданного ЕС и ССАГПЗ консорциума, осуществил двухлетний (2012–2014 гг.) исследовательский проект “Шарака” (Sharaka – Enhancing Understanding and Cooperation in EU-GCC Relations) [Sharaka..., 2012–2014], в рамках которого опубликованы десятки аналитических работ на темы взаимоотношений ЕС и ССАГПЗ.

В данном исследовании ставятся следующие задачи: на примере сотрудничества ЕС и ССАГПЗ выявить особенности европейского интеррегионализма в регионе Персидского залива; определить эффективность внешнеполитической стратегии ЕС, влияние на их корректировку “переосмысления арабской весны”; выявить цели и инструменты политики ЕС в отношении ССАГПЗ, достижения и препоны на пути сотрудничества; выяснить влияние политики ЕС в ССАГПЗ на усиление роли ЕС в глобальном управлении.

Экономические основания сотрудничества между ЕС и ССАГПЗ

Евросоюз нуждается в стабильных поставках сырьевых ресурсов из региона Персидского залива. Примерно половина европейской экономики использует ископаемые энергоресурсы (нефть, уголь, газ). В свою очередь, регион ССАГПЗ по совокупным показателям своих стран-членов занимает первое место в мире – около 33% всех запасов нефти. Минеральное сырьё составило в 2016 г. основу экспорта из ССАГПЗ в ЕС, достигнув вместе с горнодобывающей продукцией 65,9% его объёма [A Statistical Glance in GCC Countries..., 2017].

В 1988 г. Евросоюз подписал с ССАГПЗ двустороннее Соглашение о сотрудничестве, которое предусматривает укрепление стабильности в регионе, содействие развитию политических, технических и экономических отношений, расширение сотрудничества в областях финансов, энергетики, промышленности, торговли и услуг, сельского хозяйства, рыболовства, инвестиций, науки, техники и окружаю-

щей среды. Большое значение придавалось интеграции рынков капитала, банковскому регулированию, торговле акциями, открытию фондовых рынков стран Персидского залива европейским инвесторам, созданию условий для двустороннего движения капиталов, поддержке использования евро в качестве региональной резервной валюты. ЕС и ССАГПЗ обозначили свою заинтересованность в согласовании действий с целью увеличения их роли в реорганизации глобальных финансовых институтов [EU-GCC Cooperation Agreement..., 1989]. Поощряя создание с помощью ЕС глобальных сетей транснациональных компаний, страны ССАГПЗ предполагали осуществлять диверсификацию экономики.

В качестве рабочих инструментов сотрудничества была достигнута договорённость о создании совместных профильных комитетов и ежегодных совместных встречах на уровне министров. Представительство ЕС в Саудовской Аравии аккредитовано в пяти из шести государств ССАГПЗ, и отдельное представительство ЕС находится в Объединённых Арабских Эмиратах. При финансовой поддержке Еврокомиссии было установлено постоянное сотрудничество между Ассоциацией Европейских палат торговли и промышленности и Федерацией торговых палат ССАГПЗ. Руководствуясь Соглашением 1988 г., обе стороны начали переговоры о создании Зоны свободной торговли (ЗСТ). До заключения такого соглашения стороны договорились предоставлять друг другу режим наиболее благоприятствуемой нации.

Основным препятствием на пути создания Зоны свободной торговли стало отсутствие таможенного союза в ССАГПЗ. В конце 1990-х гг. Совет сотрудничества сделал заявление о том, что к 2005 г. будет заключён таможенный союз между членами ССАГПЗ. В связи с этим ЕС разработал новые переговорные директивы, облегчающие подготовку к подписанию соглашения о Зоне свободной торговли [Echagüe, 2007]. В 2003 г. Совет сотрудничества стал таможенным союзом, и это привело к интенсификации переговоров о ЗСТ. Казалось, что к 2007 г. всё было готово для заключения подобного соглашения между ЕС и ССАГПЗ. Арабские государства заинтересованы в расширении экспорта на европейские рынки и, в свою очередь, в диверсификации собственной экономики в расчёте на приток европейских инвестиций и доступ к европейским технологиям, особенно в области альтернативной энергетики, охраны окружающей среды.

Однако переговоры неожиданно застопорились. В руководстве стран – членов ССАГПЗ получило распространение суждение, что они сделали слишком много уступок, не получив каких-либо привилегий со стороны ЕС [Colombo et al., 2013]. Консультации были продолжены без особых шансов на успешное завершение переговоров.

Ряд факторов обусловил неудачу переговоров о Зоне свободной торговли. Мировой финансово-экономический кризис 2008 г. привёл к ослаблению ЕС и, напротив, придал больше уверенности арабским странам, которые стали ценным источником инвестиционного капитала для европейских банков. Кроме того, азиатские рынки стали более привлекательными для экспорта из ССАГПЗ энергоносителей и инвестиций. Таким образом, ЕС стал утрачивать свое первостепенное значение для ССАГПЗ в качестве экономического партнёра. Эффективной интеграции мешала также бюрократическая и административная неэффективность, проявлявшаяся в том, что согласованные меры стандартизации и либерализации медленно исполнялись. Согласованные действия наталкивались на региональное соперничество между государствами, входящими в ССАГПЗ, на стремление сохранить свою автономию и независимость от наднациональных институтов [Toward a Strategic Partnership..., 2016].

ЕС высказывал недовольство дифференцированным ценообразованием в ССАГПЗ на поставки газа из стран “арабской шестёрки”, а также отсутствие достоверной информации о природе происхождения продукции, поступающей из региона ССАГПЗ [Echagüe, 2007]. С другой стороны, хотя нефтегазовая продукция из ССАГПЗ не облагается таможенными пошлинами, арабские партнёры жаловались на высокие потребительские налоги, взимаемые странами ЕС в точке продажи. Подобное налогообложение воспринималось странами “арабской шестёрки” как грубый протекционизм [Gonzalo, 2005].

Особое недовольство в ССАГПЗ вызывал отказ Евросоюза разрешить беспошлинный ввоз нефтехимической продукции. Этот вопрос представлял интерес, главным образом, для Саудовской Аравии. В свою очередь, ОАЭ и Бахрейн были больше озабочены 6-процентным тарифом, который ЕС применял к их алюминиевому экспорту. ЕС оправдывал наличие тарифной защиты субсидиями, получаемыми производителями ССАГПЗ за счёт недорогого промышленного сырья. Вступление Саудовской Аравии в ВТО в 2005 г. привело к отмене системы двойного ценообразования на газ в обмен на снятие Евросоюзом пошлин на алюминий и нефтехимическую продукцию. В 2007 г. ЕС отменил таможенные барьеры на алюминиевую продукцию из ССАГПЗ, согласившись ввести четырёхлетний переходный период поощрительных тарифов на отдельные импортируемые товары [Antkiewicz, 2009].

Важный импульс сотрудничеству между двумя региональными блоками придало заседание Совместного Совета ЕС – ССАГПЗ на 20-й сессии в июне 2010 г., когда было принято решение о запуске Совместной программы действий на 2010–2013 гг. [Joint Action Programme..., 2010–2013].

Одним из наиболее важных итогов Совместной программы действий стало создание “Сети экологически чистых технологий ЕС – ССАГПЗ”. Сеть представляет собой источник информации по вопросам в области чистой энергии, является платформой для проведения встреч и дискуссий, а также мостом к сотрудничеству в области экологически чистой энергии, включая политические и технологические аспекты. Сеть организует встречи экспертов, а также, в случае необходимости, проводит тематические обсуждения, семинары, учебные занятия для содействия сотрудничеству в соответствующих профилях экспертов областях [EU-GCC Clean Energy..., 2017]. Такое сотрудничество в области устойчивой “чистой” энергии и энергоэффективности на технологическом и политическом уровнях соответствует интересам обеих организаций, например, способствует проведению в жизнь стратегий стран Персидского залива по экономической диверсификации.

Таким образом, складывалось представление о расчистке последних завалов на пути к заключению соглашения о ЗСТ. В действительности отношения развивались непрямолинейно, с переменным успехом.

“Арабская весна” как предпосылка к пересмотру ближневосточной стратегии ЕС

Стратегические цели внешней региональной политики и политики безопасности Евросоюза были сформулированы в принятом в 2003 г. документе “Европейская стратегия безопасности – Безопасная Европа в лучшем мире”. В документе недвусмысленно подчёркивалось, что ЕС должен продвигать интересы безопасности на основе экспорта “наших основных ценностей” [European Security Strategy..., 2003].

В 2004 г. отношения между ЕС и ССАГПЗ были подняты на более высокий уровень. ЕС открывает своё представительство в ССАГПЗ, через которое осуществляет взаимодействие с пятью из шести стран Персидского залива, а в 2013 г. было организовано дополнительное представительство ЕС в Абу-Даби (ОАЭ).

На ежегодных встречах ЕС – ССАГПЗ, проходящих на уровне высокопоставленных лиц, Евросоюз настойчиво увязывал экономическое сотрудничество с имплементацией концепций “хорошего управления” (good governance) и соблюдения прав человека в странах-партнёрах. В 2005 г. Евросоюз выдвинул новые условия создания ЗСТ, а именно: включение в соглашение положений о правах человека и противодействии незаконной трудовой миграции. На официальном уровне ЕС заявлял о том, что политические оговорки, и особенно положения о правах человека, являются неотъемлемой частью всех торговых соглашений, заключаемых между ним и третьими сторонами. Включение гуманитарных вопросов в повестку не встретило понимания у представителей стран Совета сотрудничества [Echagüe, 2007].

В ходе “арабской весны” 2011 г. произошло временное совпадение интересов ЕС и ССАГПЗ. Оба региональных актора были на одной стороне в таких важных вопросах, как стабилизация в Йемене, свержение главы Ливии Муамара Каддафи и урегулирование кризиса в Сирии. Близкий подход был в отношении стабилизации экономики Египта и Туниса. ЕС и ССАГПЗ финансово поддерживали “арабскую весну”. Однако их стратегические цели разошлись. ЕС открыто отдавал предпочтение поддержке демократических процессов в арабских странах [Toward a Strategic Partnership..., 2013], тогда как страны ССАГПЗ сводили счёты с политическими и религиозными соперниками, поддерживали радикальные исламистские силы.

В Резолюции Европейского парламента от 24 марта 2011 г. об отношениях ЕС с ССАГПЗ даётся высокая оценка Совместного совета как гаранта безопасности в беспокойном регионе и говорится, что он проявляет себя в качестве единственной стабильной региональной организации в беспокойном регионе (неурегулированный ближневосточный процесс, ядерная программа Ирана, отсутствие стабильности в Ираке, Йемене и Дарфуре, проблемы пиратства и терроризма). В связи с этим не следует ограничиваться заключением соглашения о свободной торговле, но необходимо направить дополнительные ресурсы Службы внешних связей на развитие более тесных и многосторонних отношений с ССАГПЗ. Кроме того, в Резолюции содержалась острая критика в адрес некоторых арабских государств в связи с нарушениями прав человека. В Резолюции содержался призыв к лидерам ССАГПЗ “взаимодействовать с новым гражданским народным движением за демократические реформы”, “содействовать процессу подлинно мирного демократического транзита в своих странах” [Text adopted by Parliament..., 2011].

ЕС гарантировал полную поддержку демократическому процессу, тогда как большинство лидеров стран ССАГПЗ видели во вмешательстве ЕС первопричину арабских восстаний [Toward a Strategic Partnership..., 2013].

Итак, рубеж 2013–2014 гг. стал точкой снижения качества отношений между Евросоюзом и странами ССАГПЗ. В результате накопившихся претензий и недоверия друг к другу 24-я сессия Совместного Совета ЕС – ССАГПЗ в 2014 г. не состоялась. Отношения между двумя региональными институтами опустились до самого низкого уровня.

Торговые споры с ССАГПЗ привели к тому, что ЕС принял решение вывести страны – члены ССАГПЗ из Общей системы преференций, начиная с января 2014 г.

Недовольство в ССАГПЗ вызывал стабильный торговый дисбаланс. Торговля между ЕС и ССАГПЗ выросла с 2006 по 2016 г. на 53%. Однако в 2015 г. при общем товарообороте в 155,5 млрд евро активное сальдо ЕС составило почти 44 млрд евро [Gulf region..., 2018].

**“Переосмысление” европейской политики на арабском Востоке
и новые формы сотрудничества с ССАГПЗ**

“Арабская весна” не оправдала надежд в Брюсселе на демократический транзит арабских государств. К такому выводу пришли европейские политики и эксперты [Re-thinking, 2012]. В своей политике в регионе Евросоюз не учитывал сильные антизападные настроения в арабском мире, спровоцированные неприятием западно-центричной глобализации в “глубоко разделённых обществах” (deeply divided societies) арабского мира. Под предлогом свержения неэффективных и коррумпированных режимов, а также стремления к социальной справедливости, к власти в арабских странах стали приходить религиозные и политические экстремисты. Утрата государственности в ряде случаев усилила конфликтогенность в регионе [Конфликты и общества, 2013, 13: 25].

Как провал политики “коллективного Запада” рассматривает Р. Алибони последствия “арабской весны”. Автор полагает, что Запад не в состоянии справиться с новой повесткой дня. Чтобы понять арабские восстания и разработать новый западный подход к региону, отмечает Р. Алибони, западные страны “должны рассматривать восстания в динамичном стратегическом контексте региона”. “Если они не изменят свой курс, то арабская весна может стать не только упущенной возможностью, но и источником новой напряжённости” [Aliboni, 2011]. По мнению Н. Точчи, “прагматичный реализм должен стать ориентиром” [Тосси, 2014]. Эта политика предполагает ведение более дифференцированного подхода к странам-партнёрам [A New Response..., 2011].

Таким образом, Евросоюз столкнулся с комплексом проблем, решение которых потребовало нового подхода. В результате, в июне 2016 г. принимается новая внешнеполитическая стратегия ЕС – “Общее видение, единый подход: сильная Европа. Глобальная стратегия Европейского союза по внешней политике и политике безопасности” [Shared Vision..., 2016].

Одним из новых опорных подходов в Глобальной стратегии становится “устойчивость” (resilience). Под “устойчивостью” понимается способность государств и обществ проводить реформы и, таким образом, противостоять внутреннему и внешнему кризису [Wagner et al., 2016].

В Глобальной стратегии безопасности говорится о том, что Евросоюз будет вкладывать средства в региональные системы, в сотрудничество между регионами вне зависимости от их соответствия какой-либо европейской региональной модели, и ЕС не будет экспортировать свою модель устройства региона. Речь идёт скорее о дифференцированных подходах к субъектам отношений и использовании различных практик [Shared Vision..., 2016].

В современных условиях Евросоюз использует во внешней политике дифференцированно “мягкую” и “жёсткую” силу. Через межрегиональные диалоги ЕС продолжает экспортировать концепции “хорошего управления”, верховенства закона, либеральной демократии и прав человека, выделяет финансовые средства для

того, чтобы регионы его сотрудничества включали данные идеи в свою политическую практику [Valle, 2008].

Новый виток интереса Евросоюза к странам ССАГПЗ приходится на тот момент, когда страны Совета сотрудничества проводят самые радикальные реформы в своей истории, чтобы приспособиться к новым глобальным вызовам, в частности к снижению цен на энергоносители и необходимости диверсифицировать экономику, снизить её зависимость от сырьевых ресурсов [Salacanin, 2017]. В 2014 г. был введен Инструмент партнёрства, который обеспечивает новые рамки сотрудничества между ЕС и ССАГПЗ во многих областях, включая безопасность, социальную, экономическую, образовательную, культурную и научную сферы, а также права человека. Инструмент партнёрства поддерживает второй этап программы “Сети чистой энергии ЕС – ССАГПЗ”. В мае 2015 г. и в апреле 2016 г. состоялись заседания Комитета Объединённого сотрудничества ЕС – ССАГПЗ, в ходе которых были подготовлены проекты межрегионального сотрудничества.

В январе 2017 г. все члены ССАГПЗ подписали соглашение о введении единого налога на добавленную стоимость, что в целом можно расценить как большой шаг на пути внедрения новой единой налоговой системы, которая вступила в силу 1 января 2018 г. Таким образом, страны ССАГПЗ идут по пути устранения препятствий к доступу на свой рынок, одновременно отвечая на давние претензии ЕС об отсутствии единой системы налогообложения, создающем помехи для взаимного экономического сотрудничества.

В мае 2017 г. Евросоюз и страны Совета сотрудничества начали новый диалог по вопросам торговли и инвестиций, включающий также соответствующие частные секторы обеих сторон. Этот диалог обеспечивает создание особой платформы для решения вопросов, связанных с торговлей и инвестициями, активизации сотрудничества по вопросам, представляющим взаимный интерес, таким как устранение обоюдных препятствий на рынке, разработка нормативных требований и способы установления рыночных предпочтений [Gulf region..., 2018].

Однако разразившийся в июне 2017 г. катарский кризис и последующая блокада Катара со стороны коалиции арабских государств во главе с Саудовской Аравией значительно усложнили отношения между ЕС и ССАГПЗ [Salacanin, 2017]. Евросоюз выбрал тактику переговоров со всеми противоборствующими сторонами в качестве посредника. Брюссель задействовал ресурсы созданного в конце 2010 г. Департамента реагирования на кризисы и оперативной координации Европейской службы внешних связей, Кризисную платформу ЕС, Механизмы координации действий в чрезвычайных ситуациях и кризисе ЕС и др. По дипломатической линии были усилены двусторонние контакты с участниками кризиса [Federica Mogherini..., 2018].

В марте 2018 г. Ф. Могерини провела переговоры с эмиром Катара шейхом Тамим бин Хамад Аль Тани, результатом которых стало подписание соглашения о сотрудничестве. Оно создаёт основу для расширения политического диалога и укрепления секторального сотрудничества в областях, представляющих взаимный интерес, особенно в развитии частного сектора, в области исследований и инноваций. Это ключевые области для реализации программы диверсификации экономики и реализации программы преобразований страны – “Национальное видение Катара на 2030 год” [EU and Qatar..., 2018]. Подписанное соглашение было встречено неодобрительно антикатарской коалицией арабских государств, представители которой уверены, что ЕС находится на стороне Катара [Szalai, 2018].

Несмотря на взаимные претензии и сложности с выводом экономических отношений на новый уровень, торговый оборот между двумя регионами достиг внушительных размеров. В 2018 г. ЕС занимал первое место в товарообороте ССАГПЗ – 14,9%, опережая Китай на 0,1%. Тем не менее в 2018 г. экспорт из ЕС в ССАГПЗ сократился на 8,3%, при этом импорт из ССАГПЗ вырос на 24,3%. Общий товарооборот между ЕС и ССАГПЗ составил 145,5 млрд евро. Положительное сальдо ЕС находилось в пределах 37 млрд евро. Экспорт ЕС в страны Совета сотрудничества был достаточно разнообразным. Преимущество отдавалось продукции машиностроения, транспортному оборудованию и химическому производству (соответственно 27,7%, 16,5% и 11,3%). Импорт в ЕС из стран Совета сотрудничества составляли в основном топливо и продукция горнодобывающей промышленности – 71,8% [European Union..., 2019; Gulf Region..., 2018].

Выводы

Евросоюз и ССАГПЗ являются важными международными акторами с огромным потенциалом сотрудничества. ЕС является главным экономическим партнёром стран ССАГПЗ. Тем не менее опыт взаимодействия двух региональных блоков свидетельствует о сложной и противоречивой динамике межрегиональных отношений. Сотрудничество, задуманное в Брюсселе на основе экспортируемых европейских ценностей, не выдержало испытания “арабской весной”. Дал о себе знать диссонанс между экономической и политической стратегией ЕС в отношении ССАГПЗ, на который обращали внимание европейские эксперты [Bridging the Gulf..., 2014: 24]. Двум региональным блокам не удалось договориться о создании ЗСТ, не были реализованы проекты в гуманитарной области.

Как отмечают эксперты, Евросоюз располагает достаточными ресурсами для того, чтобы повлиять на примирение враждующих сторон. Одним из инструментов может быть торговая и инвестиционная политика, о которой ЕС и ССАГПЗ начали официальный диалог в мае 2017 г. Другим инструментом может быть визовая политика. Хотя переговоры по соглашению о свободной торговле зашли в тупик с 2008 г., уступки в этой области со стороны ЕС можно было бы использовать для того, чтобы убедить лидеров ССАГПЗ в том, что у них будет более выгодная позиция в коллективных переговорах, а не поодиночке [Menara..., 2019].

Новая Глобальная стратегия ЕС 2016 г. продемонстрировала, что в Брюсселе извлекли уроки из кризиса в европейско-арабских отношениях, вызванного “арабской весной”. “Мягкая сила” ЕС стала изобретательнее. Не отказываясь от продвижения своих базовых ценностей, Евросоюз проводит более дифференцированную политику интеррегионализма и продолжает гнуть свою линию в странах Персидского залива. Реальным стал опыт создания глобальных сетей многонациональных компаний с представительством европейского и арабского капиталов. Используя опыт ЕС, арабские государства региона продвинулись в диверсификации экономики, на пространствах ЕС и ССАГПЗ сложилось и функционирует европейско-арабское “эпистемическое сообщество”, в рамках которого происходит обмен знаниями и ресурсами в областях технического и технологического развития. Опираясь на национальные традиции и опыт европейской интеграции страны ССАГПЗ реализуют свой собственный, не похожий на другие общества модернизационный проект.

Сотрудничество между Евросоюзом и ССАГПЗ показывает, что для ЕС интеррегионализм является одним из важных инструментов лидерства на международной арене, его активного участия в глобальном управлении, урегулировании глобальных и региональных кризисов, обеспечении безопасности.

Список литературы

Михайленко Е.Б., Михайленко В.И. (2017) Европейский интеррегионализм в XXI веке: постановка научной проблемы, *Современная Европа: 60 лет после Римских договоров. Часть 1*, Институт Европы Российской академии наук, Москва, Россия, с. 39-47.

Конфликты и войны XXI века. Ближний Восток и Северная Африка (2015) Институт Востоковедения Российской академии наук, Москва, Россия, 504 с.

Reference

Alcaro R. and Haubrich-Seco M. (eds.) (2012) *Re-thinking Western Policies in Light of the Arab Uprisings*, Nuova Cultura, Roma, 163 p.

Aliboni R. (2011) "The International Dimension of the Arab Spring", available at: <http://www.iai.it/sites/default/files/aliboni.pdf> (accessed: 01 August 2018).

A New Response to a Changing Neighborhood (2011) *A Review of European Neighborhood Policy*, available at: https://www.ab.gov.tr/files/ardb/evt/1_avrupa_birligi/1_9_komsuluk_politikalari/A_review_of_European_Neighbourhood_Policy.pdf (accessed: 10 August 2018).

Antkiewicz A. (2009) "Pursuing Geopolitical Stability through Interregional Trade: the EU's Motives for Negotiating with the Gulf Cooperation Council", available at: <http://www.arts.uwaterloo.ca/~bmomani/Documents/JEI-EUandGCC.pdf> (accessed: 29 January 2018).

A Statistical Glance in GCC Countries 2016 (2017) *GCC Statistical Center [Official Website] № 4*, available at: https://www.gccstat.org/images/gccstat/docman/publications/_26_3.pdf (accessed: 30.01.2018).

Bridging the Gulf: EU-GCC Relations at a Crossroads (2014). Ed. by S. Colombo. Ed. Nuova Cultura, 2014, 358 p.

Colombo S., Committeri C. (2013) "Need to Rethink the EU-GCC Strategic Relation - Sharaka Conceptual Paper", available at: http://www.iai.it/sites/default/files/Sharaka_RP_01.pdf (accessed: 05 August 2018).

Echagüe A. (2007) "The European Union and the Gulf Cooperation Council", *Working Paper*, available at: http://fride.org/download/wp39_eu_persian_gulf_en_may07.pdf (accessed: 18 August 2018).

European Union, Trade in goods with GCC 6 (2019) Available at: https://webgate.ec.europa.eu/isdb_results/factsheets/region/details_gcc-6_en.pdf (accessed: 7 September 2019).

EU and Qatar sign a Cooperation Arrangement (2018) Available at: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage_en/40967/EU%20and%20Qatar%20sign%20a%20Cooperation%20Arrangement (accessed: 22 June 2019).

EU-GCC Clean Energy Technology Network (2017) Available at: <http://eugcc-cleanenergy.net/newname> (accessed: 20 January 2018).

EU-GCC Cooperation Agreement (1989) 25 February 1989, available at: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/tradoc_140300.pdf (accessed: 21 January 2018).

European Security Strategy - A Secure Europe in a Better World (2003) Available at: <https://europa.eu/globalstrategy/en/european-security-strategy-secure-europe-better-world> (accessed: 18 January 2018).

Federica Mogherini met with the Deputy Prime Minister and Foreign Minister of the State of Kuwait, Sheikh Sabah Khalid Al Hamad Al Sabah (2018) Available at: https://eeas.europa.eu/diplomatic-network/middle-east-peace-process/48386/federica-mogherini-met-deputy-prime-minister-and-foreign-minister-state-kuwait-sabah_en (accessed: 12 August 2018).

Gonzalo E.-F. (2005) "An international political economy view of EU-GCC partnership", available at: www.uned.es/deahe/doctorado/gescribano/gescribano.htm pdf (accessed: 29 January 2018).

Gulf region (2018) Available at: <http://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/regions/gulf-region/> (accessed: 28 January 2018).

Joint Action Programme for Implementation of the GCC- EU Cooperation Agreement 2010-2013) Available at: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/eu_gcc_joint_action_programme_en.pdf (accessed: 28 January 2018)

Konflikty i obschestva XXI veka (2015) (Blizniy Vostok I Severnaya Afrika) [Conflicts and Societies of the 21st century (Middle East and North Africa)] Institut vostokovedeniya RAN Institute of East RAS, Moscow, Russia.

Menara (2019) "Middle East and North Africa Regional Architecture. Global Actors, Contentious Issues and Integration Dynamics", available at: http://www.menaraproject.eu/wp-content/uploads/2019/05/MENARA_web-1.pdf (accessed: 22 June 2019).

Mikhaylenko E.B., Mikhaylenko V.I. (2017) "Evropeyskiy Interregionalism v XXI veke: postanovka nauchnoy problem" [European interregionalism in the 21st century], *Sovremennaya Evropa: 60 let posle Rimskikh dogovorov. Chast 1. [Contemporary Europe: 60 years after the Rome Treaty. P.1]* Institute of Europe RAS, Moscow, Russia.

Salacanian S. (2017) "Post-Brexit political momentum sees Europe look to the Gulf", available at: <https://www.alaraby.co.uk/english/indepth/2017/3/30/post-brexit-political-momentum-sees-europe-look-to-the-gulf> (accessed: 29 January 2018).

Secretary General of the European External Action Service concludes the visit in the Gulf and Iran (2019) Available at: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/64182/secretary-general-european-external-action-service-concludes-visit-gulf-and-iran_en (accessed: 23 June 2019).

Sharaka-Enhancing Understanding and Cooperation in EU-GCC Relations (2012 – 2014) Available at: <https://www.iai.it/en/ricerche/sharaka-enhancing-understanding-and-cooperation-eu-gcc-relations> (accessed: 28 January 2018).

Shared Vision (2016) "Common Action: A Stronger Europe. A Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy", available at: http://www.eeas.europa.eu/archives/docs/top_stories/pdf/eugs_review_web.pdf (accessed: 24 December 2017).

Szalai M. (2018) "The Crisis of the GCC and the Role of the European Union", available at: https://www.iai.it/sites/default/files/menara_fn_14.pdf (accessed: 23 June 2019).

Text adopted by Parliament 2010/2233(INI) - 24/03/2011 (2011) Available at: <http://www.europarl.europa.eu/oel/popups/printsummary.pdf?id=1147188&l=en&t=D> (accessed: 05 August 2018).

Tocci N. (2014) "The Neighbourhood Policy is Dead. What's Next for European Foreign Policy. Along its Arc of Instability?", available at: <http://www.iai.it/sites/default/files/iaiwpl416.pdf> (accessed: 31.07.2018)

Toward a Strategic Partnership? (2013) "The EU and the GCC in a Revolutionary Middle East", available at: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/BDC_FRIDE-English.pdf (accessed: 05.08. 2018).

Valle V. (2008) "Interregionalism: A Case Study of the European Union and Mercosur", available at: <https://warwick.ac.uk/fac/soc/pais/research/researchcentres/csgr/gamet/workingpapers/5108.pdf> (accessed: 26.12.2017).

Wagner W., Anholt R. (2016) "Resilience as the EU Global Strategy's new leitmotif: pragmatic, problematic or promising?", available at: <http://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/13523260.2016.1228034> (accessed: 18 August 2018).

EU Policy Towards the Countries of the Gulf Cooperation Council

Authors: Mikhaylenko V., Doctor of Sciences (History), Professor of the Ural Federal University. **Address:** 51, Lenina St., Ekaterinburg, Russia, 620083. **E-mail:** valery.mikhaylenko@urfu.ru

Uspenskih T., Bachelor in International Relations, Ural Federal University. **Address:** 51, Lenina St., Ekaterinburg, Russia, 620083. **E-mail:** t_ushpenskikh@mail.ru

Abstract. The European Union pursues an active foreign policy both in a form of bilateral ties with sovereign states and while interacting with regional associations. The article considers the strategic attractiveness of the Persian Gulf region for the European Union as well as EU's external regional policy (European interregionalism) towards the Gulf Cooperation Council. The paper analyzes the methodological basis of the European interregionalism, the goals and specific directions of the EU's policy in the region, the mechanisms for its implementation, strategic changes in the EU's policy while taking into account the Arab Spring. The authors conclude that the cooperation initially planned in Brussels on the basis of exporting the liberal values could not stand the test of the Arab Spring. In the Global Strategy of 2016 the EU introduced changes that envisage a differentiated approach in the policy of European interregionalism. In the final part, the authors draw the conclusion about the effectiveness of the new EU Global strategy towards the GCC.

Key words: European Union, Gulf Cooperation Council, GCC, European Interregionalism, resilience, Arab Spring.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope520193544>